

В Я Ч Е С Л А В Л О Б А Н О В

ГДЕ-ТО ВЕТЕР
ЛИСТАЕТ СТИХИ

Литературное агентство
Вячеслава 2013 Смирнова

ВЯЧЕСЛАВ ЛОБАНОВ.
«ГДЕ-ТО ВЕТЕР ЛИСТАЕТ СТИХИ». –
Тольятти, Литературное агентство В. Смирнова,
2013. – 112 с.

Художник *Марина Шляпина*

ISBN 85234-170-0

Лобанов Вячеслав Владимирович родился в райцентре Янаул (Башкирия) в 1961 году, детство прошло в городе Сарапул в Удмуртии, в Караганде (Казахстан), после окончания политехнического института пять лет жил в Ульяновске.

В 1972-85 годах и с 1990 года по сей день проживает в Тольятти. Работал на автозаводах Ульяновска и Тольятти с 1985 по 2004 годы инженером-конструктором.

Первые стихи написал в 11-12 лет. Потом сочинял регулярно с 15 до 27 лет, пока не наступили «лихие девяностые» и пришлось активно выживать. В первом полугодии 2001 года было написано несколько десятков стихов, но тут одолел квартирный вопрос и снова стало не до творчества. Вернулся к сочинительству осенью 2009 г. Немного изучил теорию стихосложения — результат на этих страницах.

Публиковался в литературном журнале «Город», альманахах «Стрежень» и «Графит» (Тольятти), журнале «Легенс» (Санкт-Петербург) и в различных интернет-изданиях.

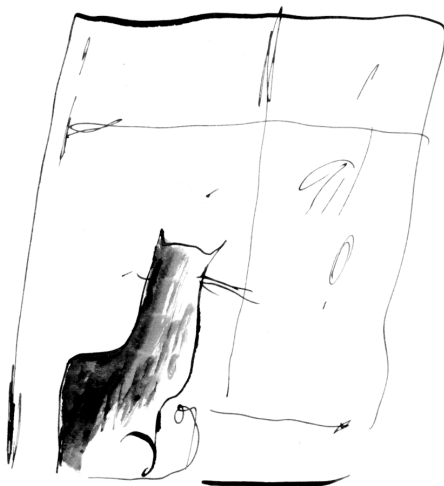
В сентябре прошлого года вышел первый сборник стихов и рассказов «Каникулы семидесятых».

Во второй сборник автора вошли стихотворения,
напечатанные за последний год в литературных журналах и альманахах,
а также новые,
ранее не публиковавшиеся произведения.

ISBN 85234-170-0

© В. Лобанов, 2013
© М. Шляпина, 2013
© Литературное агентство В. Смирнова, 2013

I. ВЕСЕЛО

ЁЖИК

Вечером, после смены,
Папа принёс ежа —
Тот был большой, толстенный,
В кепке мячом лежал.

Ёж недовольно фыркал,
Носиком поводя.
Иглы нарастопырку —
Колют больней гвоздя.

Ночью нарочно топал,
Нам не давал уснуть.
Ёжика в тёмный подпол
Папа отправил в путь.

Но отдохнёшь едва ли,
Ёж воевать мастак:
С писком наружу валит
Стая крысят до ста!

Ёжик ушёл в подполье,
Тихо — не спится мне.
Что он ещё отколет,
Шастая по стране?

ОТДЫХАЮ ДУШОЙ ЗА СЕЛОМ

Накормлю поутру поросят
И, калоши росой омывая,
Разнотравьем весёлого мая
Пошагаю в поля, вознеся
До лица духовитый букетик.
Что красоты Мальдив и Пхукета?
Вот берёзки и липы, и вся
Шелестящая кронами роща.
Ветерок мне рубаху полощет...
До того хорошо, что нельзя
Описать это чудо словами...
И Багамы, и Ницца — чёрт с вами —
Отправляюсь на лов карася!

НОЧНОЙ СОНЕТ

Задумав написать сонет,
Я наливаю в чашку кофе,
Но снова весть о катастрофе
Несёт неспящий интернет.

То затопило все дороги,
То самолёт упал в тайгу...
Ей-богу, больше не могу,
А надо мне до полвторого

Ещё катрен дорифмовать!
Потом поспать, убрать кровать,
На солнце выставить подушку,

Два бутерброда с маслом съесть
И, кошку почесав за ушком,
Успеть на поезд ровно в шесть.

ВЧЕРАСЬ В ХАРИЮ ЛЯГНУЛИ

За околицей поле.
Скирды стерни пригнули.
Деревенская воля —
Вчерась в харю лягнули!
В бане веником пахнет,
Квасом русским, ядрёным,
Пар споднизу шарахнет,
Потолок закопчёный.

Хлеба аж полбуханки,
Бабка мне отхватила,
Самогонки из банки
Хлебанул — ну и сила!
Вгрызся в сала шматину,
Луком в соль я макаю:
Сбросив города тину,
Я к селу привыкаю.

1985

Я поступил в институт —
сразу, а не через год.
Занят — пускай подождут
годы афганских невзгод.

Я наконец-то студент —
школьный окончен роман:
мимо конвейерных лент
шествую, как атаман.

Только на практике я
встану на месяц к станку...
Бурно поздравят друзья,
бабушки торт испекут.

Папа и мама, гордясь,
хвелятся дальней родне:
есть телефонная связь...
Столько слилось в этом дне!

ПРИСЯГА

Я стою, как изваянье,
С красной папкою в руке,
Страхом спёртое дыханье,
С автоматом в кулаке.

И майор наш смотрит строго,
Но в глазах огни добра —
На армейскую дорогу
Провожает нас с утра.

Перед этим брюки гладил,
Драил ваксой сапоги,
Чтобы в праздничном наряде,
Быть небритым — не могли!

Наизусть весь текст учили,
Чтоб не сбился ни один.
Папку красную вручили —
Кто забудет, поглядит.

Гордо в книжке расписался —
Я теперь совсем солдат!
И волнения рассосался
След позорный — очень рад.

Отчеканив перед строем,
Становлюсь я снова в строй —
Если Русь враги накроют,
Я погибну, как герой!

БУЗУЛУК, 1984

В палатке влажно, будто в лодке,
Мы засыпали кто был в чём.
Я в полотенце под пилоткой,
В портянках и носках ещё.

Сожрали мыши шоколадку —
Серёга прятал от ребят.
В покрытой инеем палатке,
Все восемь рыл — лежат храпят.

В соседней пусто: их дизуха
Скосила враз — не повезло.
Идёт непруха за непрухой,
Но скоро дембель — всем назло!

Кому затвор отрезал пальцы,
Кто в яме ноги поломал,
Губу освоили скитальцы —
Кто с водкой пёрся без ума.

Отличник наш — совсем задохлик:
Был на губе и еле цел —
Майор сказал: «Пускай подохнет!
Такой не нужен офицер!»

В покрытой инеем палатке,
Забыв и группу, и лицей,
Лежат ребята — им несладко —
Застыли сопли на лице...

ПЕЧАТАЮ ШАГ!

Намотаю портянки потуже
И сурово печатаю шаг:
По воде, по грязи и по лужам.
Развевается Родины стяг!

Снова будут судачить отбросы,
Что армейский тупой командир.
Я пройду, поглядев на них косо, —
У меня не запятнан мундир!

Я пройду, стиснув зубы и плюнув
Им в наетое харей лицо,
И в карман пистолет я засуну,
Чтобы им шугануть подлецов.

Плац стальной дисциплиною дышет:
— Твёрже шаг! — проревёт наш майор.
Я носок оттяну и повыше,
Шаг впечатаю — взгляд наш остёр.

Извивается Родины знамя
И назло оголтелым врагам,
Я скажу: «Наша правда за нами,
Я её никому не отдам!»

ЗНАМЕНОСЦЫ

Мы шагаем всем кагалом,
А над нами ярко-алым
Плещет знамя — друг побед.

Знаменосцу хуже стало:
Парень выглядит усталым —
Дать ему велосипед.

Алый стяг другим подхвачен,
И не может быть иначе,
Только шавки лают вслед!

Снится мне жуткий сон:
Я сжимаю талон,
Со мной сетка, бидон.
Я талон подаю —
Мне на месяц дают:
Водки белой сто грамм,
Поллитровку «Агдам»,
Пива полный бидон...
Снится мне жуткий сон!*

1985

* Сон сбылся через пять лет — ввели талонную систему.

РАБОТА

Штекера и колодки, провода, провода,
Слово русское «водка» позабыл навсегда.
Оплела паутина из жгутов АКБ,
И бежишь, как скотина, в ПБУ и КБ.
Покурить бы, но снова: то по плану отчёт,
То в отдел Иванова — жизнь течёт и течёт.
Пролетают недели и уходят года,
До чего ж надоели: «Провода, провода!»

2001

ПЕРВОМАЙСКИЕ ДЕНЬКИ

Все на дачах. Город вымер.
Лишь черёмуха в цвету
Машет ветками своими,
Растрепавшись на ветру.

Майским солнышком согреты,
Зеленеют тополя,
И тепло почти как летом!
Заросла травой земля.

Обгорели с непривычки
Красны спины и носы.
Веселей щебечут птички —
Будят утром, как часы.

Зелень ярка и пахуча,
Пыль пока не сушит рот.
Первый гром пригонит тучи,
Поливая огород.

Хорошо! И лето скоро —
С отпуском порядок!
А пока спешим за город
Рыться среди грядок.

2001

ЖЕНА-МОДНИЦА

Только я открою вежды —
Снова новые одежды —
Распахну пошире очи —
От Диора между прочим.

Я в штанах из парусины.
Вам же — модные лосины.
Гляну, выкатив глаза,
Прут из кружев телеса.

Натяну я телогрейку,
Всхлипнет младший сын Андрейка:
На игрушки не осталось
От полочки даже малость.

Кепку дедову надену,
В долг возьму у дяди Гены,
Хлеба черного куплю...
Всё равно её люблю!

2001

БУХГАЛТЕР

Богатым кустом георгинов,
Расцвел мой талант в сорняках.
В конторе, где согнуты спины,
Я голову поднял в века.

Счета и балансы забросил
На нижнюю полку души.
И неба осеннего просинь,
И муза на помощь спешит.

Присяду за стол, наваяю
Три сотни великих стихов.
Потомки пускай прославляют
Мой гений во веки веков.

Жену поменяю — старуху,
По новому жизнь потечёт,
Но крик раздаётся главбуха:
— Закончи квартальный отчёт!

2001

ПАЛЬТО

В моём кармане две дыры:
Одна вверху, в углу другая,
Они глубоки и быстры —
Глощают деньги... Жизнь ругая,
Иду в своём ретро-пальто:
Оно английское, конечно,
И лет в обед ему не сто,
Но дочке кажется, что вечность...*
Я в нём хожу весной сырой,
И в минус двадцать в нём не мёрзну...
А дыры что — зашью иглой.
Я не шучу и всё серьёзно!

* Пальто старше дочери на 15 лет.

СТРОГИЕ НОСОРОГИ

Многие носороги
Строги, и без дороги
Бегают по саванне,
Напоминая ванну —
Для исполина ванну,
Вставшую кверху днищем.
Живности иностранной,
В странах, где есть саванны,
Рыщут большие тыщи!

КОШКА ОБЕДАЕТ

Кошка на кухне лакала окрошку,
Думала крошка: «Наверно, нарочно

Солит хозяйка обильно еду...»
Стайка пичуг пролетела к пруду.

— Это мясное, это добыча,
Блюдо второе — удача, отлично!

КАМБАЛА

Я боюсь чего-то делать:
Могут съездить по ушам —
Лучше лучше вжаться телом,
Плавниками не шуршать...

Перекошена от страха,
Оба глаза на спине;
Пятна, тестами Роршаха,*
Помогают скрыться мне.

* Тест Роршаха — рассказать, что напоминают симметричные пятна.

ЛЯГУШКА-ГИПНОТИЗЁР

Я — Царевна-лягушка,
Почеши мне за ушком,
Не гляди равнодушно,
А положи на подушку.

Я тебе отвечаю:
Завтра утром, за чаем,
Стану Марьей-царевой
Иль Снегуркой... Наверно...
Василисой Премудрой,
Ты дождись только утра...

Он Варварой с косой
В сказку-сон унесён...

МИРАЖИ – ПОКУРИТЬ ОДОЛЖИ!

мухоморов нанюхавшись споро
чую волчья незваная свора
ополчилась на ауру вора
да не вора хромого актёра
и к тому же поэта при этом
добегу до двери туалета
в унитаз самогон и закуска
таракан называемый прусским
поглядит на меня с укоризной
эх браток не везёт тебе в жизни
он промолвит сурово и строго
и пора тебе братец в дорогу!

мухоморы сушёными станут
неустанно и рано затянут
в миражи эту жизнь и тревогу
я иду по песчаной дороге
а за мной таракан из берлоги
он простой как отстой жрёт капустку
русский он а худой от утруски
керосином осины политы
с ним шагаем мы космополиты!

мы идём и едим мухоморы
розовеют ланиты Авроры
вот стрельнёт она скоро из пушки
побегут от греха побирушки
и дровишки расщепит в поленца
матерясь помянем Ежи Леца

и ежей прилетевших из леса
и принцессу что силой прогресса
мутагеном горошек взорвала
а теперь он упал с перевала
завалил всё шоссе и дорогу
и хозяйку свою недотрогу
а потом и меня с тараканом
что сидели за пятым стаканом
мутноватого тёплого зелья
и устали совсем окосели
в ожидании мощного селя
мы уходим короче отселя
нам не надо такого веселья!

Если я коньки отброшу,
Сразу скажут: «Я хороший —
Был. Совсем не пил мужик,
А смотри — остался пшик!

Не курил, не лапал девок,
Книгу матерных припевок
Мог легко насочинять —
Было б что нам вспоминать!»

РУССКОЕ ЛИХОЕ

Я приду спасти Россию —
Сгинет басурман!
Не шикаю на такси я —
В лаптях атаман.

Пробегу по пыльной стёжке
Посередь травы:
Мы с Есениным Серёжкой
Против всех правы!

Раскраснелись наши лица
На лихом ветру:
Мчит тачанка, словно птица —
Контру уберу!

Солнце ивы и берёзы
Золотит с небес...
Нет, сегодня я тверёзый —
Не попутал бес!

Я приду спасти Россию —
Уж в который раз,
Злых врагов её осилю —
Выполню наказ!

МЫ ИЗ ГРАНИТА

*Мы стоим руками взявшись
Среди дыма и огня
Ничего уже не страшно
Если любишь ты меня*

*Револьвер достав с кармана
Я стреляю наугад
Вижу, в облаке дурмана
Падает подбитый гад!
Эдуард Шляпников*

Постоянно вражьи силы
Нас бомбят всегда.
Вопросительно спросила,
Я ответил: «Да!»

Люди снова паникуют,
Только пулемёт
В самолёты, что бликуют,
Метко попадёт.

Мы с тобой друг с другом вместе
Защитим народ.
Зря пугает злая bestья —
Не пройдёт урод!

Револьвер достав с кармана,
Стрельну во врага —
Вижу, лезет из тумана
Недобитый гад.

Я добыю его, подлюку —
Ты гордишься мной.
Не поднимет больше руку —
К нам он ни ногой.

Наших вызволим из плена,
Ранен командир!
Замотаешь его, Лена,
В порватый мундир.

Больше гарпиям над нами
Небо не чертить.
Мы с тобою знаем сами —
Нас не загубить.

Дым летит, ветрами сбитый,
Мы вдвоём стоим —
Словно были из гранита,
Что непобедим!

ПОЭТ ВИННИ ПУХ

Винни Пух опух от водки,
Перетрахался с молодкой,
Стал слова он рифмовать:
Стол — автол, урвать — кровать,

Даже к слову крокодил
Винни рифму находил.

Стали мухи докучать —
Пух стишок о них в печать!
Хамам мухам стало стыдно —
Стали Пуха привечать.

Пух старается — дымится,
Он один во многих лицах —
Там и тут, совсем устал —
Голова его пуста...

Всё труднее рифмовать:
Столб — надолб, дрофа — строфа.

Эх, кружится много пуха —
Аллерген тот пух для Пуха!
Пожалейте Винни Пуха —
Опухает Пуха ухо.

ОБОЗНАЛСЯ

Поблёскивая фиксой золотой,
Пройдя по лужам узким переулком,
Я в переходе сумрачном и гулком
Вдруг повстречался с личной мечтой.

Она была в коротеньком пальто
И в сапогах, похожих на ботфорты...
Затрепыхалась сонная аорта
И мысли заплясали — это то!

Вернее та, что быстро извлечёт
Меня из тины пьянства и пороков...
Я к ней метнулся, от волненья взмокнув,
Упал и ободрал себе плечо.

Испуганная криками мечта
Бежала вдаль подземным переходом...
Я материл себя, судьбу, погоду —
Увидев, что она, увы, не та!

РЫБАКИ — ЗВЕЗДОЛЁТЧИКАМ

Звездолётчики дальних миров,
Ваши щупальца кнопки мусолят,
Здесь же лодки пропитаны солью
И неделю хороший улов.

Клювом щёлкая, взор обратив
Восьмиглазый к лучам Бетельгейзе,
Вы тверды и шипите, как гейзер,
Напевая весёлый мотив.

За волной набегают волна —
Баламутя песок побережья...
Астероиды лазером режет
Канонир в балахоне из льна.

Звездолётчики дальних миров,
Ваша, знаю, важнее добыча,
Но у нас здесь давнишний обычай:
Есть уху у рыбацких костров...

БУДТЕ БДИТЕЛЬНЫ!

Осторожно! Не ударьтесь головой,
А не то жена останется вдовой,
Или в трауре сироты со вдовцом...
Не к лицу Вам становиться мертвецом!

Осторожно! Да не стойте под стрелой:
Крановщик сегодня трезвый и не злой,
Только стропальщик окажется причём —
Оборвутся два поддона с кирпичом.

Осторожно! В будке ток или бульдог:
Пострадают руки, ноги и пальто,
Прослезятся на работе и родня.
Будте бдительны — послушайте меня!

ПРИШЕСТВИЕ ГРАФОМАНА

Я пришёл, чтоб потрясать сердца,
Да и души стилем разномастным...
Я пришёл и знаю, не напрасно —
Эти строки с вами до конца!

Я пришёл на радость иль беду,
Рифмы шприц втыкая вам в предплечье —
Говорят, слова, как время, лечат...
Я пришёл и больше не уйду!

ГРАФОМАНЫ — НАВЕЧНО!

Наши пальцы из стали
И в глазницах зарницы,
Мы над бытом восстали,
А таких единицы.

Своды правил взорвали,
Как замшелые замки.
Рифмы — будто медали,
Ритма новые рамки.

Пирамиды Хеопса
Изотрутся веками,
Наших строчек колоссы
Обращаются в камень.

Исполином гранитным
В небо вздыблены строки:
Потеснись, небожитель,
Прочь — не стой на пороге!

ПЕРВЫЙ ПОЭТ

В сером небе царит птеродактиль —
Мезозоя летающий ящер,
Создавая хорей или дактиль
И катренами в сердце разящий!

Над болотами кружит и кружит,
Головою мотая с натуги —
Не добыл он мясное на ужин
И грядёт нагоняй от супруги...

Находясь в восходящем потоке,
Воспарит в небеса без усилий
И в поэму слагаются строки —
Хоть об этом его не просили...

ОН ВЫРОС

Котёнок был пушистый,
Ушастый и пятнистый
И, вытаращив глазки,
Мяукал он с опаской.
Ластился к маме, папе:
Не знал, кого царапать,
Не знал, кого кусать.
Его щипал гусак,
Его клевал петух,
Он убегал от мух:
И жизнь казалось дрянь,
И кровь текла из ран.

Идёт за годом год
И вырастает кот:
Гоняет петуха,
Кусает гусака,
А жизнь не так плоха,
А жизнь почти легка.
Котище волосатый,
Усатый, полосатый,
Глаза его суровы,
Клыки, как нож, здоровы:
Он понял эту жизнь —
Поди с таким свяжись!

2001

ЖАРКОЕ НАЧАЛО СЕНТЯБРЯ

Солнце гневным протуберанцем,
Белой искрой вдали сверкнёт...
Первоклассник, горбатый ранцем,
Ощутил дисциплины гнёт:

Расписание, парт каркасы,
Переменок скупой пунктир —
Хорошо, что не видно в классе
Вредных ябед и злых задир...

Ближе к дому спина вспотела —
Ждёт под аркой заслон шпаны...
Солнце мечет разряды-стрелы —
Мы для подвигов рождены!

НОВЫЙ ГОД

Новый год пришёл опять — мягкий и пушистый,
Будет музыка играть: танго, вальсы, твисты.
Мандарины и салат стол украсят вскоре,
Детям торт и шоколад — лимонада море...
И на ёлках мишура, заблестят игрушки...
Новый год пришёл — ура! Начинай пирушку!

декабрь 1999

ОБАЛДЕВ ОТ ДЕВ...

Менестрели пестрели лютями...
Тульи стульев истёрты трутнями...
А засранцы ранцы подклеили...
Мы аллюром с Юрой, аллеями...
Жаль, что шали все обветшавшие...
Пудель, с удалью, перед шавкою...

Зубы убыли так естественно...
Лесь сгубила честь... Извините, но,
Там в зените нить, солнцем тканая...
Истуканами пред туканами...*
В эти дни одни, обалдев от дев,
Мы, остыв, стоим, присмирив, у древ...

* Тукан — птица с большим и ярким клювом.

КОСИЛА ИСПАНКА...*

*Омонимические рифмы относятся
к богатым, эффективным...*

Школа Поэтического Мастерства.

«Ляпология для чайников. 1. Дефекты рифмы»

Я промокла от росы,
Привязались две осы,
Затупилась вдрызг коса,
Растрепалась вся коса.

Солнце сильно стало печь —
Прямо доменная печь!
Пусть ругают за простой,
Только мы народ простой:
Надо грязь и пот отмыть...
Море рядом, так и быть:
Полевой покину стан,
Разогнув точёный стан.

Встала я на берегу —
Честь свою я берегу:
Огляделась — вдруг монах
Здесь читает альманах,
Иль отбросит дон роман,
Закрутив со мной роман —
Не поддамся на обман!

* Испанкой ещё называли тяжелый грипп в 1918 г. Много народу скосила...

Не хочу опять познать
То, на что способна знать...
Я шагнула на косу,
Распустив свою косу...

Босиком иду по свею,
Ветерок легко повеял —
Охлаждая юный пыл.
Любопытный скат приплыл,
Да ещё и рыб косяк,
Чтоб их шмякнуть об косяк!
В них швырнула я косою —
Вот и скат уже косою,

Не видать ему красы...
Скинув платье и трусы,
Смыла пот, следы пыльцы —
Слышу, кличут огольцы:

Мол, пора готовить есть —
Да, я знаю долг и честь.
И отправилась домой,
Где кипит Орландо мой!

ЧИСТО ДЛЯ РИФМЫ

В тёмном небе растает
ярких искр фейерверк:
вам привет из Китая
передали в четверг!

НЕЗНАЙКЕ

Придумал рифму к слову пакля —
Конец весёлого спектакля!

ПОЛИРОВЩИК ЗВЁЗД

*Он не спал, пил на кухне горький чай
В час, когда она летала по ночам.*

Андрей Макаревич

Он всегда работает по ночам,
и она покрепче заварит чай,
бутерброды, термос ему в рюкзак...
За стеной, на миг приоткрыв глаза,
дочка забывается сладким сном —
так достал таинственным ремеслом!

На работу в чёрном который год,
он похож на ниндзя, те на него,
есть ключи от выхода на чердак,
высота — естественная среда.
Провалились вниз городов огни —
он остался в небе совсем один.

Без него не спится, и ночь, как день —
это смех — ревнует его к звезде,
что мерцает жалобно в темноте.
Полировщик звёзд и небесных тел
улыбнётся, глянув издали:
столько лет (не годы прошли — века!)
на столе на кухне горит свеча,
чтоб ему работалось по ночам!

СКАЗКА ОБ ИВАНЕ,
ЕГО ДРУЗЬЯХ И ПРИНЦЕССЕ

Раз, хлебнув аперитива,
Я по сказочным мотивам
Сочинить решил балладу.
Может, вышло и неладно —
Время нас рассудит, люди...
Ну, достаточно прелюдий!

Ваня был почти что ангел,
Но скучал один в яранге:
Драйва нет, везде олени,
На портрете мудрый Ленин,
У отца ещё и Сталин —
В общем так — совсем достали!

Всё: решил спасти принцессу,
Что за дальним синим лесом
В лапах злобного дракона,
В чёрном замке, что исконно
Всех пугает мрачным видом.
Стало горько и обидно,

Что красавицу забыли
И покрылись тёмной пылью
Сказок томики на полках...
Хватит нить и рвать футболку!
Чтоб дракона укокошить,
Он собрал бродячих кошек,

Подружился с Ланселотом
И тремя из-за болота.
Сыщем подвигов и славы!
Сапоги бы — антигравы,
Нет ковра — летать не будем —
Побрели тропой, как люди...

1.

Долго ль, коротко ль шагали,
Горячительного шкалик
Грустно звякал сух и лёгок.
Кошкам что — они полёвок
Наловили близ дороги.
А бойцам одна морока:

Надо мяса, да побольше.
Ланселот припомнил: в Польше
Хороша была охота!
Тут хотя бы банку шпротов...
Повезло — ведь это сказка —
Был допущен и обласкан,

Весь отряд на хутор к феям.
И, собой едва владея,
Впятером вкушали яства...
После спать... Любому ясно,
Не до фей — устали очень!
И, оставшись непорочны,

Девы пуще заскучали —
Проводив отряд в печали.
Ваня на день бы остался,
Чтобы с младшей феей сальсу
Станцевать — она ж мигала!
Но позор перед кагалом —

Сам позвал друзей на битву.
Ланселот шептал молитву,
Трое хмуро вдаль шагали...
Подвывая по-шакальи,
Ваня брёл за ними следом...
Жертвуй малым для победы!

2.

Через день напились рома —
Трое вывели к хоромам.
Василиса приютила —
Опростили две бутылки!
Ланселот, не зная меры,
Ване стал дурным примером.

Хорошо, в кольчуге тяжко, —
Рыцарь пал под стол, бедняжка.
Похмелив его на утро,
Ваня понял: будет трудно,
Будет много приключений...
Может, лучше по течению

На плоту доплыть к порогам —
Не короче ль так дорога?
К сожаленью, кошки против!
Настроение испортив,
Замурлыкали подлизы.
Малахай поправив лисий,

Оптимистом Ваня глянет —
Улыбнувшись, как пиранья.
Про троих забыл, ребята!
Все служили: кто в стройбате,
Кто в столовой и каптёрке —
Люд, короче, жизнью тёртый.

Подружились в фитнесклубе,
Раскатав на Марью губы...
Та их быстро закатала:
Одному, в конце квартала,
Выбив зуб проворной ножкой
(Каратэ она немножко

Изучала в раннем детстве)...
Хорошо, что без последствий
Был побит второй и третий...
Это я вам по секрету!
С той поры друзья качались
От безудержной печали,
Овладели капуэро —
Став для публики примером.

3.
Синий лес уже маячит,
Кошки злятся, рыцарь мрачен —
Знать, почуяли дракона,
Но герои молча стонут!
Ваня вытащил наваху:
Если точишь — не до страха,

Можно думать о принцессе
И о свадебном процессе.
На опушке павших кости —
На траве — не на погосте,
Пусть лежат для устрашенья —
Вот драконово решенье.

Обступили все Ивана
И придумали два плана.
Первый — это дело кошек —
В замок будет зверь заброшен,
Проведёт всех тайным ходом.
План второй за Ланселотом:

Отвлекает змея боем,
Остальные же, гурьбою,
Прокрадутся, мост захватят,
И... в драконовы палаты!
Им пора идти на приступ,
Но сегодня, как и присно,

Что-то подвигу мешает.
Вроде мелочь небольшая:
Чтоб со змеем в поле биться,
Нужен конь проворней птицы,
Да ещё копьё и латы...
В общем автору, ребята,
Надо думать, как продолжить,
Сохранить лицо — не рожу!

4.

Трое двинули в таверну —
Этот путь веками верный —
Расспросить, поторговаться...
И — спокойно, без овеций!
Удалось договориться:
Будет конь проворней птицы,
Снаряженье другу справим —
Станет рыцарь самым бравым.

Перед боем плохо спится —
Ваня стал готовить пищу.
Посидели, пожевали,
И, устав, на сеновале
Захрапели так, что совы
Все закрылись на засовы.

Утром делится орава:
Кто налево, кто направо.
Кошки, рыцарь на поляне:
Чуть рассвет, в тумане раннем

Был заряжен в катапульту
Кот-герой по кличке Мультик.
Усомявы смотрят стаей:
В сером небе друг растаял!

Вызван змей на поединок.
Рыцарь — как святой с картинок.
Но дракон такой громадный —
Ланселоту биться с гадом
Одному так несподручно...
Изничтожим змея кучей!
Кошки лезут на дракона:
Каждый зверь, как будто конник,

Меж огромными шипами...
Змей активно мечет пламя,
Бьёт хвостом, ревёт истошно.
Ваня, пылью припорошен,
Слева вылез из лещины.
Пусть не рыцарь, но мужчина:

Заарканил третью ногу,
В брюхо кинул две остроги.
Ланселот достал до сердца —
Жить дракону восемь терций!
В это время, или раньше,
Группа кошек — первым траншем —

Пробежали тайным ходом
И принцессу на свободу
Выводили из палаты...
Трое — brave ребята —
Взрывом вынесли ворота,
Заодно ещё полроты

Мелких гадов на кусочки
Разлетелось... Тихо очень
Стало вдруг на поле боя.
Хороша была собою:
Черноглаза, круглолица,
Наша юная девица.

Да ещё разумной, кроткой —
Сразу видно, что с Чукотки.
Ване выпала удача —
Дед шаманил, не иначе!

Здесь пора уже прерваться:
Утомился автор, братцы.
Всем спасибо за внимание
И до скорого свиданья!

Мир настал на всей планете:
Тишина, покой, уют.
Только где-то на рассвете
Волки
 Зайчика
 Жуют!

1980

ЗВЕРСТВО

Мышь летучая взвыла:
Завязалась драка,
Крокодила по рылу
Колотила макака.
Всех кусали термиты,
Страус, кровью залитый,
Зебру бил с наслаждением...
Из-за банки с вареньем
Звери все озверели.

1985

ДЕРЕВЕНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Ты меня погубила, проклятая,
Я на свете совсем не жилец:
Вся теперь моя жизнь поломатая
И мне скоро наступит конец.

От меня ты ушла улыбаиси,
Позабыла про нашу любовь.
Я теперь поманеньку спиваюси —
За бутылкой иду вновь и вновь.

Часто вижу глаза твои карие
И с лукавой улыбкою взгляд.
Эх, зачем мне припомнилось старое,
Не воротишь былого назад.

Ты меня позабыла, изменница:
За брунетом ушла молодым,
Чтоб его задавила поленница,
Чтоб вам не было счастья с ним.

Эх ты, горе моё незабытое:
Заливаю тебя — не залью,
Но уж скоро под старой ракитой
Закопают могилку мою.

1979, 2001

ЗАМОГИЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Я, наверно, умру.
Только ты не придёшь на могилу.
Не прошепчешь: «Любимый!..»
В бессонной и слёзной ночи.

Куст качнёт на ветру —
Сердце ты мне навеки сгубила —
Стал совсем нелюдимый...
— Придёшь? Говори, не молчи.

Ты пришла поутру —
Даже мёртвый узнал облик милый,
И белели цветы в твоей тонкой руке...

Я слезу оботру,
Протяну свою длань из могилы
И возьму окроплённый слезами букет!

1989

ПОВЕЗЁТ МНЕ В СМЕРТИ!

Затуманенным сознанием
Я любил тебя неистово!
Ты придёшь на опознание?
Буду плавать возле пристани.

Буду плавать и пованивать,
Съели рыбы глаз голубенький.
Был тобой совсем израненный —
Полюбил тебя, как глупенький!

Ты придёшь и не поморщишься —
Лёгким тленом очарована.
Вспоминаю, как топорщатся
Твои перси под покровами.

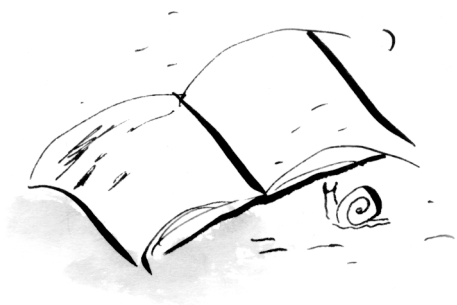
Эх ты, жизнь моя несчастная,
Глаз второй, сомом проглоченный —
Ты была такая страстная!
А я был такой всклокоченный!

Я запутался в кальсонах, и...
А ты вся была пунцовая...
Впопыхах я пахом промахи
Наносил и пританцовывал!

Ты была вся в дикой ярости —
Слишком рано всё закончилось.
— Расстаёмся мы до старости...
Дальше матом, как уборщица!

Я горю воспоминаньями,
Надо было мне повеситься!..
Ты пришла на опознание:
— Поцелуй, моя прелестница!

II. ЧИТАЯ
БОРИСА РЫЖЕГО

СОРОК ЛЕТ НАЗАД

Мне двенадцать, последняя парта,
Рядом, справа, прелестница Ира...
Через двадцать бутылку, как бартер,
Я отдам, чтоб длиннее могилу
Для отца на Тоазовском рыли.

А пока — мы сидели, острили...
Две косички и носик задорный,
Где-то в прошлом далёком остались,
Там же — алые галстуки, горны...
Ближе — внуки, болезни и старость.

ДОМ

Обветшалый, двухэтажный —
В детстве всё это неважно.
Зашуршит в тиши обёртка,
Сашка — парень очень вёрткий,
Метко бросит в крысу гайкой.
Тараканов рыжих стайка
По заляпанным обоям
Пробежит неровным строем.
В коридоре тесном длинном
Чемоданы и корзины,
Сундуки и этажерки,
Пьяный слесарь дядя Жека.
По теплу наглеют мухи...
Две ворчливые старухи
Всех на кухне судят-рядят.

Яблонь белые наряды
Украшают пыльный двор.
На скамейке старый вор
Дремлет, выпив портвешка.

Пацаны исподтишка
Ждут, когда заснёт старик.
За сараем блатари
Дурят фраера в очко...
Хорошистка со значком,
С белым бантиком в косе,
Тащит скрипку... Слышат все,

Как дерутся муж с женой.
Замер флюгер жестяной.
Дом на восемь коммуналок.
Месяц май, от флагов алый.

ИЮЛЬ СЕМЬДЕСЯТ ПЯТОГО

Читая Рыжего Бориса,
Я вспоминаю о своём:
Не сбор дружины, директрису,
А как бежали мы втроём,
Под крики девушек-студенток,
От душевой, где пыль и пот
Они смывали жарким летом...
Серёга ржал, как идиот,
Сашок пыхтел со мною рядом...
Вослед несло: «...Накостылять!»
Блестящих нимф из стройотряда
Я вспоминал потом лет пять.

ПЕРВАЯ ФИНКА

Помню первую финку
С *алюминовой* ручкой.
Помню Бовкис Иринку —
Симпатичную штучку.

Финка найдена в поле —
Затерялась в соломе.
Август — детская воля.
Я — мальчишка нескромный.

Ножик в правом кармане —
Всем ребятам завидно.
В парк с Потехиной Таней
Прогуляться не стыдно.

Брюки-клёш и тельняшка
На подкачанном торсе.
Что нам смуглые ляжки
Романтических корсик!

Наши девочки лучше —
Им не знать целлюлита!
Вспоминаются — мучат:
Жанна, Лена и Рита.

В СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ

Классик Л. Брежнев — ныне забытый*.
Наши подруги — Жанна и Рита.
Сваи близ Волги облазили с Сашкой.
Прыгал с обрывов и было не страшно.

В марте с Серёгой напились ликёра.
Ленка влюбилась в меня, не в актёра.
В противогазах ползли мы по лужам —
Так я в жару оказался простужен.

Главный конвейер. День первой зарплаты,
Нам по двадцатке вручили на брата.
С Жанкой поссорился — нетерпеливый...
Еле доплыл против ветра с залива.

Дедовский дом посреди Янаула.
Ленка (случайно?) халат распахнула...
В августе дядька приехал к нам в гости.
Два сантиметра прибавил я в росте.

В это последнее школьное лето
Дайте билетик... Как болт арбалетный
В спину вонзится: «Скорее же, Анна!»
Дочку торопят — послышалось Жанну...

* Начали изучать трилогию «классика»: «Малая земля», «Возрождение», «Целина».

НАВСТРЕЧУ XXVI СЪЕЗДУ

Собрались: Дымов был в клешах
Почти на сорок сантиметров —
Его свободная душа
Вниманья жаждала и ветра!

На фильм отправились вдвоём:
Он в полушубке и тельняшке,
Я в пальтугане... Узнаём
На остановке друга Сашку.

Он больше года в ПТУ —
Пошёл учиться на монтера.
Был, как оципаный петух,
А нынче, глянь, мужик матерый.

Смотрели фильм про Клаву К.,*
Потом курили у подъезда...
А этим временем в ЦК
Писали тезисы к партсъезду.

* Фильм «В моей смерти прошу винить Клаву К.» (1979 г.)

БУХАЕМ В ОБЩАГЕ, 1986

Рыщут крысы по общеаге —
тощие да юркие.
У соседей спирт (не брагу) —
разливает Юрка.

Учит зелень-молодёжь
не вдыхать до срока.
Невтерпёжь! И подойдёшь —
плюнешь на зароки.

А наавтра с похмела
вновь у этой двери!
Так идут у нас дела
от Уфы до Твери.

ТЕЛАГИ, 1988

*Гляди сюда, какими лейблами
расписана моя телга.*

Борис Рыжий

Дядя Вова в Соликамске
ровно годик отмотал —
возвратясь из дальних странствий,
он от жизни не отстал.

Здесь, в Ульяновске, телagi
в магазинах — самый шик.
Засвияжье вам не лагерь —
каждый ватник свежесшит.

Молодёжные бригады
в чёрных робах и штанах —
не одни сплошные гады,
не прожжённая шпана!

Просто так вильнула мода —
раз с одеждой дефицит...
В нижнем ящике комода
финка дядькина лежит.

КИНУЛА

Маленькое здание вокзала.
Сквер, больница справа, слева клуб.
Ты вчера насмешливо сказала:
— Навсегда прощайте, лесоруб!

Пахло расцветающей сиреню,
Перегаром, «Шипром», табаком.
И сиял побелкой старый Ленин
У дверей в зашторенный райком.

В небе ухмылялся лунный бублик:
Дескать, дураку опять урок!
Флаги всех пятнадцати республик
Трепыхал прохладный ветерок.

Раскрошилась сигарета «Прима»
В крепких, но затрясшихся руках.
Долго не забуду тебя, Римма,
Долго, как слепого старика,

Что внутри набитого вокзала
На тележке у дверей застыл...
Словно кровь с артерий — ярко-алым
Заливало утро все кусты.

Рассвело, и малость полегчало,
Закурил не «Приму», а «Памир» —
Угостила продавщица Алла...
Глядь, над клубом лозунг: «...иру — мир!»

ПОСЛЕ СВАДЬБЫ

Замочили двоих, третий сильно изранен —
Это свадьба, а скоро — пойдут хоронить.
Пол у лифта в крови, и совсем не бараньей,
В коридоре ещё — шибко дрались они.

А невеста сидит в белом платье в горошек —
Пятна крови не смыть, как порока печать.
Молодой Эдуард был мужчина хороший,
Молодой Михаил про измену кричал.

Михаил отсидел и, уверенный в силе,
Острый ножик достал: «Я его опишу!...»
И пошла тут резня, а родня голосила:
— Он вчера развязал — закурил анашу!

Это ж надо, сама — пригласила, гордилась
Перед бывшим своим, дескать, ты погляди:
— Эдик вам не чета, подзаборным мудилам!..
Пятна крови чужой у вдовы на груди.

Говори мне слова нелюбви:
денег, дескать, немного и прочее.
Чтобы стало больнее — язвы:
и стихов задушевных ни строчки!

Было горько смотреть на тебя —
самых близких немного осталось.
Говори и кляни нелюбя...
Накатила волною усталость.

На балконе стоял и курил,
и дрожала в руке сигарета.
Позади, в двух шагах от перил,
разрушалась родная планета...

МНЕ НЕ ЗАБЫТЬ ТВОИ ГЛАЗА

«В окне мерцает синяя звезда,
В печальном зарешеченном окне».*
И голова не вся ещё седа,
А просто серебрится при луне.

Мой старый городок тихонько спит,
А я ловлю холодные лучи.
Неделю разбавлял больничный спирт
И пил его... Отчаянно стучит

Сердечный надоедливый комок.
Однообразна мыслей круговерть...
Как ни старался, позабыть не смог
Твои глаза... Не веришь? Ты поверь!

* Первые две строки принадлежат Б.Б. Рыжему.

НАТА, ПРОШЛОЕ ДЕРЖИТ

Наталье П.

Ната, прошлое гложет
Не спеша отпустить,
Вспоминаю всё то же:
Через Каму мосты,

Огород в Янауле,
Террикон и сестёр,
Пляжи Волги в июле,
Наш походный костёр.

И хожу будто пьяный:
Батя с бойким ежом,
Ира, Жанна, Татьяна...
Я, наверно, смешон,

Надоедлив и скучен,
Не умею польстить...
Ната, прошлое мучит...
Замолкаю, прости!

ЧЁРНЫЕ КОНИ

*Тонкие чёрные кони
В синие прут облака.*

Борис Рыжий

Быстро, как чёрные кони,
В небе летят облака.
Тяжка в России исконно
Доля бродяги зэка.

Горькая, страшная доля
Выжмет скупую слезу:
Замужем девочка Оля,
Матушку в морг отвезут.

Батю давно уж вальнули
Где-то в районе ж/д,
Продали дом в Янауле,
Помер братан и т.д.

Кладбище — в травке могилы,
Три, у корявой сосны...
Будто поддели на вилы
Жуткие вещи сны.

И не понять посторонним,
Что на душе у зэка.
Слякоть на грязном перроне,
Холодно, ветер, тоска...

III. ЗАГРУСТИЛ

ПОКАЗАЛОСЬ?

Вот человек идёт счастливый —
Ему не нужно ничего,
В руке-клешне несёт два пива...
А я пишу... Но для кого?

ФИЛОСОФСКОЕ

Говори, не говори:
обыграли блатари,
и в буру, да и в очко —
оставляют дурачком.

НОВАЯ СКАЗКА О КОЛОБКЕ

У сказочки этой конец интересней:
Лису Колобок объегорил в подъезде,
Подсунул ей «куклу», валюту забрал,
Подержанный «Порше» купил у Бобра
И нанял Медведя — водить, охранять.
Конюшню завёл и лихого коня,
И скачет с охраной по редким лесам,
И прячутся нынче и Волк, и Лиса.

А наш Колобок облысел, потолстел,
Его магазины на каждой версте...
И в думе намедни вручили мандат:
Он ставленник важных бобров и ондатр.
Заводит он песню другую теперь:
— От всех дураков я ушёл без потерь!
И скоро настанет мой день и мой час,
Враги испугаются блеска меча —
Над всеми животными я воцарюсь!..
Вот новая сказка республики Русь.

УМОЛК ПОЭТ

М. Панкову

Умолк поэт, иссяк ручей
Его волнующих речей.
В огне спалил печаль и смех,
Любовный жар часов утех,
И мысли, что уж не вернуть,
И факты... Каждому свой путь!

Устал доказывать другим,
Делиться самым дорогим,
Пытаться всех расшевелить,
Копаться в чувствах и шалить.

Наверно, проще помолчать;
Сидеть — печаль свою качать,
Заняться домом и семьёй,
Зарыть таланты под землёй.

А может, всё совсем не так:
Он тайно штопает свой стяг,
Молчит, упрятав фиг в карман,
А сам уже строчит роман?

2001

ЦЫГАНСКАЯ

Рыдай, гитара, пора настала,
Покой украла, очаровала:
Я думал, нету любви на свете,
И вот девчонку такую встретил!

Рыдай, гитара, струна тугая,
Теперь я знаю, любовь такая:
Прошла девчонка, разок взглянула
И будто душу перевернула!

Рыдай, гитара, пора настала:
Я ей не пара, она сказала...
Зачем же, сердце, ты так любило,
Прощай, мой табор — любовь сгубила!

Рыдай, гитара, струна тугая,
В хмельном угаре я умираю...
Застонут струны в последнем звуке,
Уйду навеки от этой муки!

1980

Если там, за поворотом,
Будет в прошлое калитка,
Деревянные ворота,
Дедов дом, жарой облитый...
И опять соседка Ленка
Загорает на сарае:
Ей июль смуглит колени,
Воском солнца натирая...

Залобуюсь со скамейки
На её точёный профиль.
Изогнувшись, будто змейка,
Повернулась, хмуря брови,
Губки пухлые надула,
На меня лукаво глядя...
Солнца блеск над Янаулом
Ты верни мне счастья ради.

Если там, за поворотом,
Будет в прошлое калитка —
Боже правый, Боже кроткий,
Напишу тебе молитву!

К ТАНЦУ ГИТЫ

Танцую я и веселюсь,
От глаз людей укрыла грусть.
Кто знает, что на сердце боль?
Сказать — меня же обвинят,
Сыграю лучше пьяной роль,
Не выдал бы печальный взгляд...

Упала, будто я пьяна,
И слёзы, но не от вина,
Их незаметно я утру
И вновь танцую и пою,
Хватило б сил продлить игру,
Не показать печаль мою!

1980, 2001

Жизнь моя — израненная птица,
Что летит над морем штормовым,
Может, смерть в окошко постучится
И не буду больше я живым.

Птица-одиночка против ветра,
Кровь на ранах начала алеть.
Сколько ей осталось километров
До черты последней долететь?

Друга нет помочь в дороге дальней,
Птица бьётся из последних сил,
Только ветер крик её прощальный
Над волнами долго разносил.

1985

ДЕВОЧКА В КОЛЯСКЕ

В уголке, где не дует ветер,
В инвалидной сизу коляске —
Мир от снега пушист и светел,
Словно белый соседский хаски.

Пробегут по дорожке дети,
Рассмеются беспечно люди...
Мир в снежиночной круговерти
Без меня только лучше будет.

Я скукожусь в своей коляске
И упрячу лицо в ладони,
Как утёнок в любимой сказке
Укрываясь от посторонних.

РАЗГЛЯДЫВАЯ ФОТО

Время сжирает нас:
Вроде родные лица —
В профиль, потом анфас;
Больше морщин у глаз,
Взгляд не горит — угас,
Глазки, увы, заплыли...
Помню — «орлы» мы были!

Время сжирает нас,
Гложет родные лица —
Чтоб ему подавиться...

2009

ПРОЩАНИЕ

(от лица женщины, слегка в истерике)

Про несчастную любовь
Я стихи писать не буду,
Верю — встречу своё чудо,
Ты же деньги приготовь!

Да пойдя, купи букет,
Может, сходим на могилу
Нашей страсти, что остыла —
Даже искры больше нет.

Я и ты вдвоём стоим,
И возложены букеты
На плиту... Разносит ветром
Сожалений горький дым.

И глаза опять блестят —
Не от страсти, а от боли:
Мы свои сыграли роли,
Как смогли, авось простят!

2009

Перепели все песни, проказники,
Протрезвели и, глядя вокруг,
Позабыли про новые праздники —
Затрясло, покорило вдруг.

Много пышных дворцов на окраинах,
Много ездит шикарных авто —
Только больше убитых и раненых,
О которых не знает никто.

Самолёты и лодки обломками
Позасеяли дно и поля,
Стыдно будет стоять пред потомками —
Заскорузла от крови земля.

И детишек всё меньше на улицах,
А бездомных всё больше вокруг...
Кто на виллах в Ривьере тусуется,
Кто ворует рубли у подруг.

Слёзы горькие землю закапали,
Что-то грустно, хреново совсем.
И багровыми тлеет закатами
Небо родины, видное всем!

сентябрь 2001

ТОЛЪЯТТИ

Мой город, серый, как свинец,
Лежит близ гор, поджавши лапы,
Провинциальной, чем Сарапул —
Зато задиристый юнец.

Отцами встроенный в завод,
В азотно-фосфорных отбросах,
Но бор из вековечных сосен,
Ещё стоит у волжских вод.

Над Жигулями шлейф висит
Производителей цемента...
«Приор» и «Грант» машиноленты
Приезжим VIPам, в их визит,

Покажут гордо на заводе.
Ещё подложка есть в степи...
Мой город, всё перетерпи —
Эпоха мрака на исходе!

СУДЬБА ДИЗАЙНЕРА

Одеялом лоскутным
Пёстрый ворох реклам.
Погадала минуты
И судьбу предрекла!

В этом городе гадком
По тусовкам хожу,
Закусив шоколадкой,
Всё ищу госпожу:

Молодую, но в теле,
Алой вишенкой рот,
Кобеля чтоб глядели,
Как на карты таро;

На упругие груди,
Носик, талию, зад...
Позабуду про будни,
Про дизайн и фасад.

В этом городе душном
Многоцветье реклам
Мельтешит равнодушно
Письменами стекла...

Настанет день, и ангел протрубит
Под серо-голубыми небесами,
И кошка с опалёнными усами
Ощерится и сделает кульбит.

И миллионы слов усталых в груди
Движеньем век смешает агроном.
Секунды раскачают метроном...
А я чего? А я — стихи забуду!

Пылят минуты через сито пальцев.
Слова кивают — то одно, то два.
И рифмы, как увядшая ботва...
Иду-бреду — скиталец из скитальцев...

КОТЫ АПОКАЛИПСИСА

Повернулась луна целлюлитною попой —
Затопила волна старушонку Европу.
И глядели на то ветхопимые боги,
Разливая шато на небесном отроге.

Двое трезвых, бухой — недовольные лица;
Заедали ухой, материли столицы...
Рассудили: пора всем на лоно природы.
В эпицентре костра погибали народы...

Семь суровых котят обходили кострище:
Усомявы хотят зла спалить корневища.
И луна-инвалид снова смотрит устало.
Боги дремлют вдали за столом из сандала.

Семь угрюмых котят, каждый как россомаха,
К райским кушам летят — скорость 25 Маха*.

* 25 Маха равно космической скорости 8,5 км/сек.

ЗАКОНЧИЛОСЬ ЛЕТО

Сижу в развилке меж ветвей:
Передо мной, как на картине,
В подвижной арке неба стынет
Большая роща. А в траве

Три жёлтых звёздочки горят —
Цветки люцерны... и цикорий
Синеет ярко. Осень вскоре
Накинёт пёстрый свой наряд.

Пятнают охра и багрец
Деревья рощи — кучно справа:
Густа зелёная оправа,
Но лету наступил конец.

Я спрыгну в низкую траву —
Темнеет, надо возвращаться,
Забыл, что лет мне не шестнадцать, —
Упал, ушибся и реву!

ПРОГУЛКА В ПАРКЕ

Сороки, веера раскрыв,
Садятся прямо на грунтовку.
Стою: не нужен мой порыв
Шагать вперёд без остановки,

Когда вокруг полно чудес
И в травах рядом шорох слышен.
Налево глянь — волшебный лес,
Направо — Волга... Думал, мыши,

А это ящерка-дракон,
Но не такой большой, как в сказке.
И в роще каждый куст знаком —
Припомнил детство в Яромаске*...

* Деревня в Удмуртии, рядом река Кама.

НОСТАЛЬГИЯ

Запах сена чихающе-пылен.
Капли лупят о жезь, оглушая.
Листопады поляны укрыли.
Перелётная стая большая...

Птицы тянутся к тёплому югу,
На прощанье чего-то курлычут —
Непонятно, тоска или ругань —
Говорить не обучен по-птичьи.

Я на небо гляжу с опасеньем,
Тёмно-рыжие листья пинаю...
Мокрый ветер — холодный, осенний —
Вспоминаю на землях Синая.

ГАРМОНИСТУ С СОБАЧКОЙ

— Сыграй, дедуль, мотив простой.
Дружок, я вижу, подпевает.
Припомню прошлое, застой,
когда родня была живая.

— Играй, играй — я постою.
Ты не гляди, что морда в шрамах:
я побывал в земном раю,
потом в аду — на пилораме.

— Играй, дедуль! Душевно, бля!..
Уходят в прошлое эпохи...
И кто-то бросит три рубля —
так зацепили «скоморохи».

КУРБАШИ

На бетонных пространствах
Не растут камыши
И развязывал с пьянством
Возвратясь курбаши.

С поллитровой бутылкой
Он у стенки сидел
И вихрастым затылком
Обесцвечивал мел.

Он разглядывал шашку
И рисунок на ней.
Грохот боя не страшен,
Сладко ржанье коней.

На бетонных пространствах
Даже мышь не шуршит.
Вечный бой на тиранство
Не сменял курбаши!

ПАЦИЕНТ НАРОДНОЙ
ПСИХБОЛЬНИЦЫ

Я устал от дур, палёной водки,
От унылой жизни и вранья.
Про погоду лгут метеосводки.
Во дворе засилье воронья.

Надоела суетня по дому,
Денег дефицит и недосып.
Где бы раздобыть бутылку рома,
Да ещё подругу, что не ссыт?

Не боится, то есть, заразиться
От меня стихами и тоской...

*Пациент народной психбольницы,
Старый алкоголик городской.*

ПРО ПОЭТОВ

Поэт — он вскакивает ночью,
Хватает лист, затем перо,
Сидит, зачёркивая строчки,
И взор безумен и суров.

Потом порвёт, сожжёт бумаги,
Напьётся в гнусном кабаке,
Ругает власть в хмельной отваге,
Кричит: «Я — бог, а не лакей!»

Бывает, плачет от бессилья,
Что рифмы нет, слова не те...
А мы и музу не просили,
Но пишем в месяц по версте.

ВСТРЕЧА

Гляжу взволнованно на профиль —
Одни мы в комнате твоей.
Стихи мои запоминая,
Лукаво глянешь иногда,
А я хочу обнять, робею,
И сохнет в горле, стук в груди...
Мне кажется, ещё немного,
К твоим коленям упаду,
Коснусь губами гладкой кожи,
От солнца смуглой и такой,
Что притягательна до боли...

ПОЛНЫЙ АУДИТ

Погибают чаще днём,
Вспоминают чаще ночью...
Ты ничем не лучше прочих,
Так скажи ему: «Шалом!».*

Вон сидит он за столом —
Не такой, как на картинках,
Серебрится паутинка
За его большим крылом.

Сторожем у входа в рай
Этот ангел однокрылый
Был поставлен высшей силой:
Помогай, мол, выбирай!

Не мигая, он глядит
Взглядом огненно-горящим,
Видит в прошлом, настоящем —
В общем, полный аудит.

Ты стоишь в седой пыли,
Раскрывая рот, как рыба,
Снисхожденья попросить бы:
«Побыстрей испепели!»

* Шалом (иврит) — здравствуйте, мир.

ПОСТАРЕВШИЙ БОГ

В небесах открывают окошко,
Добрый бог на планету глядит,
И его шаловливая кошка,
И котёнок — пушистый бандит.

Показалось: всё тихо и славно,
Яркий месяц подковой повис...
Но не скроют ни шторы, ни ставни,
Люди плачут — нерадостна жизнь.

Прыгнут в форточку кошка с котёнком:
Хоть во сне, хоть в ночные часы,
Дарят счастье мальчишкам-девчонкам...
Бог вздохнёт и расчесет волосы,

Лист смородины с мятой заварит,
Молча слёзы утрёт кулаком —
Стар уже разбирать наши свары...
Не забыть для котят молоко!

ХРОМЕНЬКИЙ АНГЕЛ

Лебеда с бедой рифмуется,
А ещё с едой...
Молодые, глянь, целуются!
Завидно, седой?

Посижу в тени, на лавочке,
Погляжу вокруг.
Дранный ангел на полставочки
Для друзей-подруг.

Жалкий ангел: часто хроменький,
Не лечу — бреду...
Покосилась колоколенка
В городском саду.

Может, кто нежадный выправит?
Меценаты, слышь!
Хриплоистойой молитвою
Потревожу тишь...

ПЛАЧУТ ИКОНЫ

Плачут иконы на стенах домов,
Скрыты их стоны, терпят без слов.
Старые люди смотрят с икон:
Было и будет — жизнь словно сон,
Яркий вначале, грустный в конце,
Знает печальный в терновом венце.

Знает — не скажет, лучше поймёшь,
Время покажет, где правда, где ложь.
Сколько пророков сгорели в огне,
Кто их послушал, скажите вы мне?
Старые люди смотрят на нас,
Катится горькая влага из глаз.

2001

НИТЬ ЖИЗНИ

Ничего уже не изменить —
Истончается, тянется нить.
Память прошлого — наш поводок.
Ты не ты, коль забудешь исток:
Проще, дом, где родился и рос,
Запах трав и жемчужинки рос,
Вкус воды в роднике за бугром,
Тёплый дождь и стихающий гром,
Аромат земляники лесной,
Как в тени отдыхал в летний зной —
Проплывали вдали облака...
До чего наша жизнь коротка!

ВСПОМИНАЯ РОДНЫХ

Бабушка с дедом на кухне сидят —
Дожили снова до траурных дат.
Старые лица в морщинах тоски,
А за окошком не видно ни зги.

Дед закурил папиросу «Прибой»:
Сорок пять лет, как закончился бой —
Лично его стороной обошло.
Сгнуло в травах родное село,

Старший сынок был убит на войне,
Доченьки Оли давно уже нет...
Много детей и немало внучат,
Бабушка с дедом сидят и молчат:

Внучка утопла, разбился внучок...
Громко в ночи заведётся сверчок.
Бабушка молится, глядя на крест:
— Боже, даруй нам нестрашную весть!

Тикают ходики, смолкнет сверчок,
Бабушка слёзы украдкой со щёк
Вытрет сухой потемневшей рукой:
— Боже, даруй хоть на время покой!

Дед папиросу смолит и смолит...
Время застыло, как монолит.
Давит ужасно то грудь, то виски,
А за окошком не видно ни зги.

ВОТ И МУЧАЙСЯ

Нет, не самую лёгкой тропой
Прошагал я по жизни и, может,
Даже был не плохим, а хорошим,
Только главный не выиграл бой.

Первый раз проявил слабину
Молодым, но шестнадцать не восемь,
И за это судьба с меня спросит:
Снится мне до сих пор, но вернуть

Невозможно тот радостный день.
Только в снах мы идём по аллее,
С той девчонкой, что прочих милее,
Говорим о смешной ерунде.

Во второй раз: сестру не жалел...
Да она всех достала — больная!
Но на фото гляжу, вспоминая, —
Каждый снимок подобен стреле.

Вот нам года, наверно, по три:
Снеговик, двое санок, мы в шубках,
И у Жанны в салазках мишутка...
На другом нам по семь, посмотри:

Мы на палубе, Кама-река,
На сестрёнке с помпоном беретка...
Двадцать лет её нет, снится редко,
Только боль не проходит пока.

Мама — третья. Устал и заснул —
У себя. Нет бы в мамином кресле!
Вот и мучайся: чтобы, да если...
И никто не прошепчет: «Сынуль...»

СТАРЫЙ ПОГОСТ

Всё тот же дом, всё тот же мост,
Всё тот же холм — на нём погост.
Плывут из ваты облака,
А под мостом течёт река.

Я у перил, склонясь к воде:
Из темноты, в костюме одет,
Глядит близнец с моим лицом.
И время замкнуто в кольцо:

Рожденье, юность, старость, смерть...
Вода веками точит твердь:
И на мосту уже не я,
А дочка... внуков сыновья...

ГДЕ-ТО ВЕТЕР ЛИСТАЕТ СТИХИ

Не красавец, но время, любя,
Оставляет засосы на морде.
Может, старая скоро мне ордер
Принесёт, заявляя: «Тебя
Хочет видеть старшой — собирайся!»
Не спрошу у неё «аусвайса»...

Помолюсь за жену и ребят,
Кину взгляд на привычные стены:
Я вернусь, и вернусь непременно —
Шалым ветром листок теребя...

БЛИЖЕ К КОНЦУ

Отражаюсь пока в зеркалах:
Только волосы серыми стали
И глаза затуманили дали,
Где живут Иисус и Аллах.

Кровь уже не бурлит, а течёт,
Формируются тромбы и бляшки,
Не волнуют упругие ляжки —
Начинаю обратный отсчёт.

И на моду теперь наплевать,
И что брюки изрядно помяты...
Капли с маслом душицы и мяты,
Хоть на час, да уложат в кровать.

Страх бессонницы душу сосёт.
Вспоминаются детство и школа...
Внутривенно и в мышцы уколы...
Тяжко так, не вдохнуть... Вот и всё!

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВЕСЕЛО

Ёжик.....	4
Отдыхаю душой за селом.....	5
Ночной сонет.....	6
Вчера в харю лягнули.....	7
«Я поступил в институт...».....	8
Присяга.....	9
Бузудук, 1984.....	10
Печатаю шаг!	11
Знаменосцы.....	12
«Снится мне жуткий сон...».....	13
Работа.....	14
Первомайские деньки.....	15
Жена-модница.....	16
Бухгалтер.....	17
Пальто.....	18
Строгие носороги.....	19
Кошка обедает.....	20
Камбала.....	21
Лягушка-гипнотизёр.....	22
Миражи — покурить одолжи!	23
«Если я коньки отброшу...».....	25
Русское лихое.....	26
Мы из гранита.....	27
Поэт Винни Пух.....	29
Обознался.....	30
Рыбаки — звездолётчикам.....	31
Будте бдительны!	32
Пришествие графомана.....	33
Графоманы — навечно!.....	34
Первый поэт.....	35
Он вырос.....	36

Жаркое начало сентября.....	37
Новый год.....	38
Обалдев от дев.....	39
Косила испанка... ..	40
Чисто для рифмы.....	42
Незнайке.....	42
Полировщик звёзд.....	43
Сказка об Иване, его друзьях и принцессе.....	44
«Мир настал на всей планете...».....	51
Зверство.....	52
Деревенская трагедия.....	53
Замогильная любовь.....	54
Повезёт мне в смерти!	55

II. ЧИТАЯ БОРИСА РЫЖЕГО

Сорок лет назад.....	58
Дом.....	59
Июль семьдесят пятого.....	61
Первая финка.....	62
В семьдесят восьмом.....	63
Навстречу XXVI съезду.....	64
Бухаем в общаге, 1986.....	65
Телаги, 1988.....	66
Кинула.....	67
После свадьбы.....	68
«Говори мне слова нелюбви...».....	69
Мне не забыть твои глаза.....	70
Ната, прошлое держит.....	71
Чёрные кони.....	72

III. ЗАГРУСТИЛ

Показалось?.....	74
Философское.....	75
Новая сказка о Колобке.....	76
Умолк поэт.....	77

Цыганская.....	78
«Если там, за поворотом...».....	79
К танцу Гиты.....	80
Жизнь моя — израненная птица...».....	81
Девочка в коляске.....	82
Разглядывая фото.....	83
Прощание.....	84
«Перепели все песни, проказники...».....	85
Тольятти.....	86
Судьба дизайнера.....	87
«Настанет день и ангел протрубит...».....	88
Коты Апокалипсиса.....	89
Закончилось лето.....	90
Прогулка в парке.....	91
Ностальгия.....	92
Гармонисту с собачкой.....	93
Курбаши.....	94
Пациент народной психбольницы.....	95
Про поэтов.....	96
Встреча.....	97
Полный аудит.....	98
Постаревший бог.....	99
Хроменький ангел.....	100
Плачут иконы.....	101
Нить жизни.....	102
Вспоминая родных.....	103
Вот и мучайся.....	104
Старый погост.....	106
Где-то ветер листает стихи.....	107
Ближе к концу.....	108

Литературное агентство В. Смирнова. Тольятти 2013
ИД № 00092 от 27.08.99.

ЛОБАНОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ
ГДЕ-ТО ВЕТЕР ЛИСТАЕТ СТИХИ
(Стихотворения)

ХУДОЖНИК **М. ШЛЯПИНА**
МАКЕТ, ВЕРСТКА **В. МИСЮК**

Отпечатано в Димитровградской
типографии, ул. Юнг Северного флота, 107.

Заказ №

Подписано в печать 3.10.2013.

Формат 60x84 / 16.

Бумага типографская.

Гарнитура "Peterburg".

Печать офсетная. Объем печ. л. – 7,0.

Тираж 150 экз.